

КОНКУРС РЕЦЕНЗИЙ К 70-ЛЕТИЮ ФИРМЫ DECCA

м. 33. обозрение. - 2000. - май (№5). - с. 14

DECCA

Героиня работ, представленных А. Хрипиным на конкурс, — Чечилия Бартоли.
Поэтому мы решили предложить читателям сокращенный вариант обеих рецензий.

Россини. «Золушка»

Бартоли, Маттеуци, Дара, Корбелли, Оркестр и хор
Театра Коммунале (Болонья), дирижер Риккардо Шайи

DECCA 2 CDs 436 902

ЧЕЧИЛИЯ БАРТОЛИ

Итальянская книга песен

Джеймс Ливайн, фортепиано

Оперный каталог всегда был сильной стороной британской компании «DECCA», отмечающей свое 70-летие. Число оперных релизов в недалеком будущем достигнет 250, но дело, конечно же, не в количестве, а в качестве. Опера — самый комплексный и синкретичный среди музыкальных жанров — требует не только выдающихся голосов и экстраординарной интерпретации, но и особо великолепного качества звука (и звукорежиссуры), цвета, изображения, а также высочайших технических показателей записи. К тиражированию оперы на аудио- и видеоносителях «DECCA» относится как к весьма ответственной культурной акции и поэтому всякий раз предлагает нечто эксклюзивное и эталонное.

(...) Конец XX века отмечен новой волной россиниевского ренессанса, начало которого было связано с именами Каллас, Симонато, Сазерленд и Хорн. Сегодня низкие колоратурные голоса, которые так любил и для которых писал синьор Джоаккино, снова в моде. Выросло целое поколение россиниевских меццо-сопрано и контральто: американка Дженифер Лармор, болгарка Весселина Казарова, полька Эва Подлещ, итальянки Соня Ганасси и Глория Скальки, французенка Мартин Дюпи. Но подлинной королевой на этом колоратурном Олимпе выглядит черноглазая римлянка Чечилия Бартоли, эксклюзивная певица «Декки», неотъемлемая часть творческого и публичного имиджа фирмы. Имея в распоряжении столь уникальную драгоценность, как Бартоли, «Декка», несмотря на возможный коммерческий риск, почти одновременно выпустила два разных варианта «Золушки»: на компакт-дисках и на видео.

Как Бартоли поет Россини? Нечеловеческая подвижность ее голоса в фиоритурных пассажах, горячий средиземноморский шарм с оригинальной перчинкой, переливающаяся всеми гранями чувственность, наконец, сладостное опьянение самой артистки от исполняемой музыки, передающееся слушателям, — каким бы длинным ни было перечисление свойств этого таланта, оно все равно не в силах передать корневую сущность индивидуального стиля Бартоли, ибо речь здесь о такой сложной материи, как биоэнергетика. Бартоли поет Россини, словно медиум. В каждой ноте, в каждом звуке, в каждой интонации ее голоса заключено нечто миссионерское. Все это волшебным образом зафиксировано «Деккой». Россиниевский раздел в персональной дискографии Бартоли на «Декке» достаточно велик. К сегодняшнему моменту в этой монографической коллекции, кроме двух «Золушек», полные записи «Севильского цирюльника», «Турка в Италии», альбомы «Арии Россини» и «Героини», диск с кантатой «Джованна д'Арко» и 19 канцонами. Остается ждать «Итальянки в Алжире»...

Новая декковская «La Cenerentola» выгодно отличается от старой, записанной в 1963 году с угасающей Джульеттой Симонато, прежде всего деликатным отношением к вопросам россиниевской стилистики и интонации и, ко-

нечно, наличием молодой примадонны в апогее своей карьеры и вокального здоровья. «Наслаждением длиной в два с половиной часа» вдохновенно и артистично руководит маэстро Риккардо Шайи, добивающийся от оркестрантов поистине театрального звучания всех инструментов. Привычные аккорды клавикорда в речитативах сессо Шайи разнообразит не только ведением баса-контрально, но и маленькими импровизациями, чем еще крепче концентрирует баса-контральную атмосферу так необходимую при восприятии оперы на слух.

(...) Чечилия Бартоли занимает совершенно особое место в декковской системе «знаков Зодиака». Персональный каталог ее записей в скором времени можно будет печатать отдельным изданием. А ведь суперзвезде нет еще и 35. Рекорд, достойный Книги Гиннеса, — в столь нежном возрасте никто еще, даже из великих певцов, не мог похвастаться такими количественными показателями, причем, гармонично сочетающимися с безукоризненной художественностью и первоклассным качеством интерпретации. Один из самых популярных и раскупаемых бестселлеров Бартоли на «Декке» — диск с песнями ее родины, записанный совместно с художественным руководителем «Метрополитен Оперы» и Мюнхенского Филармонического оркестра Дж. Ливайном, который выступает здесь в амплуа пианиста-концертмейстера (ранее в таком качестве маэстро сделал немало записей с Джесси Норман и Кэтрин Бэттл).

(...) Сегодня определить голос Бартоли только как россиниевское колоратурное меццо-сопрано знало бы серьезно обеднить ее артистическую палитру. За последние 5 лет певица не менее ярко заявила о себе как выдающаяся моцартовская певица, исполнив на сцене и записав в студии сопрановые партии Церлины, Деспины («Так постукают все»), Сюзанны в «Свадьбе Фигаро». Об этом свидетельствуют два сольных альбома «Mozart Portraits» и «Mozart Arias», дебют в партии Эльвиры («Дон Жуан», Берлинская Штаатсопер, сезон 1999/2000). Выход в свет компакт-дисков «Старинные арии» и «Песни любви» (песни французских композиторов в фортепианном сопровождении Мьюн-Вун Чуна, всемирно известного дирижера) показывает, как планомерно расширяются репертуарные интересы нашей героини.

«Итальянская книга песен» представляет Бартоли как сложившуюся камерную исполнительницу, владеющую всеми градациями звука, уделяющую огромное внимание слову и интонации, совершающую свои открытия благодаря безупречному владению традицией.

Диск построен на драматургии контрастов. Радость открытия новой музыки иногда чередуется с радостью узнавания хорошо знакомых шлягеров. Облаченные в каскады темпераментных рулад жалобы влюбленного арагонца в одноименной канцоне Россини сменяются элегическим пейзажем лунной ночи в романсе Беллини «Vaga luna che inargenti». Идущая следом Баркарола Доницетти соединяет в себе картины безмятежного бриза и внезапной бури, в которую бесстрашно устремляются молодые любовники — смерть соединит их на небе. Содержание большинства песен на диске можно объединить общей темой — «Природа и любовь». Но есть трагические монологи о смерти и одиночестве человека на этой земле. А сколько шаловливого кокетства и озорства в песенке 12-летнего Беллини «Бабочка»! И как всегда по-разному звучит голос Бартоли.

Бартоли работает в жанре театра одного актера. Доступный и простой, на первый взгляд, материал звучит в ее устах как символический, философский спектакль о биографии человечества.

Андрей ХРИПИН
музыкальный обозреватель «Независимой газеты»

